

20. ГААО. – Ф. 476, оп. 3, д. 792.

21. Идрисов Э. Ш. К вопросу о поселении ногайцев-карагашей на территории Красноярского уезда Астраханской губернии (по материалам Государственного архива Астраханской области) / Э. Ш. Идрисов // Перекрестки истории. Актуальные проблемы исторической науки : мат-лы Всерос. науч. конф. к 450-летию г. Астрахани (18 апреля 2008 г.). – Астрахань, 2008. – С. 151–155.

22. Колесник В. И. Последнее великое кочевье: переход калмыков из Центральной Азии в Восточную Европу и обратно в XVII и XVIII веках. / В. И. Колесник. – М., 2003.

23. Кундакбаева Ж. Б. «Знаком милости Е.И.В. ...». Россия и народы Северного Прикаспия в XVIII веке / Ж. Б. Кундакбаева. – М., 2005.

24. Любомиров П. О заселении Астраханской губернии в XVIII веке / П. Любомиров // Наш край. – 1926. – № 4.

25. Небольсин П. И. Инородцы Астраханской губернии. Заметки о кундровских татарах / П. И. Небольсин // Вестник Императорского русского географического общества. – СПб., 1851. – Ч. 2, кн. 4.

ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЕЩАН НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.

Л.А. Одинцова
(Россия, Астрахань)

Аннотация. *Мещанство – основное городское податное сословие Российской империи. По закону мещане имели право приобретать небольшие ремесленные заведения, вести мелкую торговлю. Мещанам было разрешено заниматься промыслами, работой по найму. Государство разрешало мещанам владеть промышленными предприятиями (с ограниченным числом рабочих). Они занимались ремеслом, огородничеством, хлебопашеством. Во второй половине XIX в. в городах Нижнего Поволжья происходило усложнение инфраструктуры городского хозяйства, но несмотря на это города сохраняли свои традиционные устои. Сословное положение сильнейшим образом отражалось на хозяйственном быте мещанства. Мещанство становилось источником пополнения буржуазии и пролетариата.*

Annotation. *Petty bourgeoisie was a main urban tax estate of the Russian Empire. According to the law petty bourgeoisie had a right to buy small handicraft workshops, to be engaged in petty trade. They were allowed to be occupied in crafts, to be engaged in work for hire. Petty bourgeoisie had a right to get an income from house and grounds. The state allowed petty bourgeoisie to have industrial enterprises (with limited number of workers). They were engaged in handicraft, market-gardening, agriculture. In the second part of the XIXth century the complication of infrastructure of urban economy took place in cities of the Lower Volga, but in spite of it the cities kept their traditional bases. The class status reflected on economic mode of life of petty bourgeoisie. Petty bourgeoisie became the source of replenishment of bourgeoisie and workers.*

Ключевые слова: *мещане, промыслы, мелкая торговля, ремесло, земледелие, рыболовство.*

Key words: *petty bourgeoisie, business, petty trade, handicraft, agriculture, fishery.*

Мещанство – основное городское податное сословие Российской империи – берет свое начало от посадского населения Московской Руси. Соборное Уложение 1649 г. урегулировало правовое положение посадского населения и прикрепило его к данному посаду. Во второй половине XVIII в. наименование «мещане» было распространено на все посадское население российских городов.

В XIX в. происходили изменения не только социального, но и правового характера в отношении мещанства. Мещанам было разрешено заниматься мелочной торговлей, промыслами, работой по найму. Они имели право получать доходы от своих домовладений. Государство предоставило мещанам возможность владеть промыш-

ленными предприятиями (с ограниченным числом рабочих), вести розничную торговлю, но при условии повышенной оплаты за промысловые свидетельства по сравнению с гильдейскими. Стоимость свидетельств для мещан и для купцов 3-й гильдии варьировалась в зависимости от местности, где происходила торговля. Но цена свидетельств для купцов 3-й гильдии (до ее упразднения в 1863 г.) была примерно в 2 раза выше, чем у мещан.

В 1860-е гг. мещане сочетали различные способы получения доходов. Прежде всего, они активно занимаются отходничеством, характер которого различен по регионам. В центральных губерниях Европейской части России мещане чаще всего нанимались рабочими на промышленные предприятия (при этом, уже имея, как правило, определенную квалификацию) или нанимались в прислуги. В центрально-черноземных губерниях мещане скупали у крестьян сельскохозяйственную продукцию для последующей перепродажи ее купцам-оптовикам. В южных губерниях мещане либо обрабатывали землю (свою или арендованную у помещиков), либо сдавали ее в аренду крестьянам. Мещане занимались ремеслом, огородничеством, хлебопашеством. Как основные владельцы городской недвижимости мещане нередко сдавали внаем часть своих жилищ.

Во второй половине XIX в. государство продолжало ограничивать юридическую свободу предпринимательской деятельности мещан, ставших правопреемниками посадского населения. Уход мещанина на заработки на расстояние свыше 30 верст был осложнен различными ограничениями: нужно было получить паспорт, рассчитаться к этому времени с задолженностями по податям и повинностям, а также найти двух поручителей за предстоящие непредвиденные платежи и получить разрешение от своего общества.

В конце XIX в. права мещан были расширены. Занятия промышленностью и торговлей были обусловлены не принадлежностью к гильдии, а оплатой торговых и промышленных свидетельств того или иного разряда. Сословная принадлежность стала играть меньшую роль в правовом и имущественном статусе мещан. К началу XX в., в условиях развития товарно-денежных отношений постепенно расширялась сфера профессиональной деятельности мещан, хотя в основном хозяйственная деятельность мещан оставалась традиционной – промыслы, сельскохозяйственная деятельность, мелочная торговля, работа по найму, содержание трактиров и постоялых дворов.

Во второй половине XIX в. в городах Нижнего Поволжья происходило усложнение инфраструктуры городского хозяйства, но города сохраняли свои традиционные устои. Сословное положение сильнейшим образом отражалось на хозяйственном быте мещанства. В Саратове в 1860-х гг. хлебопашеством занималось 2432 мещанские семьи. Купцам и мещанам Саратова земля отдавалась «в потомственное пользование за постоянную ежегодную плату городу» в размере не более двух десятин высочайшими Указами 1832 и 1836 гг. [15, л. 4]. Поскольку в Саратове такой земли было «в излишестве», ее разрешалось «отдавать под разные заведения с получением денежной платы» [15, л. 2]. В результате во второй половине XIX в. количество свободных земель вокруг города уменьшилось. Вопрос об использовании земель вокруг Саратова оставался спорным. Несмотря на то, что официально не запрещалось на этих площадях заниматься устройством различных заведений, на деле это не поощрялось.

Владение землей в определенной степени сближало город с деревней по характеру хозяйственной деятельности его жителей, прежде всего мещан. Большая часть земли находилась в собственности мещанского общества на общинных началах. Право на надел имел мещанин, исправно плативший налоги и подати. Только оставшаяся часть земель сдавалась в аренду. Мещанам Саратова выделялись земли и пастбища.

Городская реформа 1870 г. изменила традиционный характер владения землей в городе и прилегающими к нему землями, введя буржуазный принцип ее распределения между населением. Вся земля, разбитая на различные по площади участки, стала сдаваться в аренду за определенную плату. Использовать землю можно было по личному усмотрению владельца. Новый принцип распределения земельных наделов был шагом вперед в развитии рыночных отношений, но мещанство, выступая против это-

го принципа, проявляло приверженность традициям. Вопрос об использовании земли оставался жизненно важным для мещан города и в конце XIX – начале XX в.

Несколько иная ситуация складывалась в Царицыне, в Астрахани и в Красном Яру. Местные географические и социально-экономические условия определяли специфику хозяйственной деятельности мещанства. Отсутствие плодородных земель, пригодных для хлебопашества, способствовало развитию в этих городах других видов деятельности. Часть мещан занималась коммерцией, торгуя самостоятельно (по закону – только в розницу) или нанимаясь приказчиками, другая часть мещан – оказывала различные услуги. 22 июня 1861 г. астраханская городская Дума отдала распоряжение мещанскому старосте сдать сведения о числе лиц мещанского сословия, занимавшихся земледелием, торговлей и промыслами, личными услугами, а также «уволненных по паспортам» в разные города России. Была составлена ведомость занятий мещан.

Таблица 1

Численность мещан Астрахани и их занятия [2, л. 20]

Город	Число мещан мужского пола	Занятия			
		Земледелие	Торговля и промыслы	Личные услуги	Уволенные по паспортам в другие города
Астрахань	7352	–	5684	220	1051

Земледелием мещане, в том числе из непривилегированных армян, не занимались. 73,2 % мещанства занимались торговлей и промыслами, 3 % общего числа – личными услугами, 14,2 % отправлялись на заработки в другие города. Таким образом, $\frac{3}{4}$ мещан занималось мелочной торговлей в городе, рыбным и тюленьим промыслами, разведением виноградников и фруктовых садов, продажей чихиря, каботажем (перевозкой морем частных товаров и грузов) на Кавказ, четверть мещан ничем не занималась «по старосте лет, дряхлости или малолетству» [2, л. 21]. Степень торговой активности мещан Астрахани и Красного Яра определялась приобретением свидетельств на разносный и мелочный торг. За 20 лет, с 1874 по 1894 г., было выдано в 1,9 раза больше свидетельств, чем в предыдущие 60-е гг.

Активно занимались мелочной торговлей мещане из татар, жившие в городе. Исконными для астраханских татар занятиями были торговая и торговло-посредническая деятельность. Татары практически монополизировали в крае мелочную торговлю; большинство татар занималось посолом овощей и рыбы, что приносило им определенный доход. Для татар большое значение имело рыболовство – для одних как временное занятие, для других – как основной промысел. Небольшая часть мещан из татар была занята в различных местных промыслах: по изготовлению лодок, добыче соли, обработке овчины, шерсти и т.п.

В Красном Яру количество проданных свидетельств на мелочный торг с 1874 по 1894 г. увеличилось на 20 %, а на разносный уменьшилось в 4 раза [12, л. 35]. Это объяснялось спецификой развития Красного Яра. Основным занятием мещан здесь была промысловая деятельность – рыболовство, садоводство и бахчеводство. Мещане были хозяевами бакалейных и хлебных лавок, держали харчевни. Небольшие мануфактурные лавки, принадлежавшие мещанам, приносили прибыль от 2 до 9 тыс. руб. В городе была 61 мелочная лавка, 46-ю из них владели мещане [4, л. 9]. Торговля, преимущественно мелкая, являлась основным занятием для значительной части мещан Саратова и Царицына. В 1880 г. 65,2 % всей торговли Саратова находилось в руках мещан и 76,8 % – мещан Царицына. Таблица 2 иллюстрирует количество свидетельств, выданных мещанам Царицына и Саратова.

Таблица 2

Сравнительная таблица приобретенных торговых свидетельств мещанами Саратова и Царицына [5, л. 77]

Город	1878 г.	1881 г.	1882 г.	1889 г.
Саратов	6324	5479	5871	5962
Царицын	1314	1941	1964	2437

Таким образом, на протяжении десяти лет наблюдалась положительная динамика роста торговых свидетельств в Царицыне. В Саратове же картина была несколько иной (сокращение числа свидетельств на 5,7 %) вследствие земледельческого характера экономики Саратова. Если постоянным и основным занятием мещанина становилось ремесло, он записывался в цех как ремесленник. Мещане составляли большинство среди городских ремесленников региона. Так, в 1907 г. из 11240 работников ремесленных мастерских Царицына, включая мастеров, рабочих и учеников, 8725 чел. были мещане. Доля мещан-ремесленников продолжала расти. В 1913 г. общее количество ремесленников составляло 14297 чел., среди которых мещан было 11364 чел., т.е. 79,4 %. В Саратове ремесло стало одним из основных занятий мещан в пореформенный период. В дореформенное время ремесла были неразвиты. 1860 г. мастеровых с рабочими и учениками числилось всего 2318 чел., т.е. 10,7 % мещанства [11, л. 6]. В начале XX в. число мещан-ремесленников выросло в 2,3 раза, их стало 18352 чел.

Спектр ремесленных профессий мещан Царицына и Саратова был довольно широк: хлебники, булочники, пряничники, мясники, портные, сапожники, картузники, тулупники, рукавичники, плотники, каменщики, столяры, каретники, печники, обойщики, бондари, каменщики, стекольщики, а также «прочие ремесленники» – извозчики, часовщики, маляр и др.

В 1913 г. в Царицыне работали мастера-ремесленники 41 профессии, среди которых большинство составляли: плотники – 573 чел., портные – 275 чел., сапожники – 231 чел., слесари – 153 чел., извозчики – 150 чел. и хлебники – 133 чел. [3, л. 5] В 1869 г. ремесленников в Астрахани насчитывалось 3216 чел., из них мещан – 2981 чел. (92,6 %). Следует отметить, что мастеров мужчин было 2622 чел., женщин – 359 чел. Женщины-портные составляли 172 чел. и сапожники – 46. Особо следует отметить бондарные мастерские, тесно связанные с рыбной промышленностью. В Астрахани в 1874 г. бондарным ремеслом занималось до 800 чел., половина из которых были мещанами. Сбыт изделий бондарного производства осуществляли не только на месте, но и вывозили в Баку. К началу 1890-х гг. расширилась специализация ремесел, добавились колесные, печные и малярные мастерские.

В Красном Яру в 1887 г. было 175 ремесленных мастерских, все они принадлежали мещанам. Среди ремесленных профессий преобладали хлебники, плотники, портные, сапожники. По сравнению с дореформенным периодом на 75 % возросло количество ремесленников-мещан, с 99 до 175 чел. [7, л. 8].

В среде ремесленников производство составляло часть домашнего хозяйства, и в нем принимал участие не только сам домохозяин, но обычно и все члены семьи. Производственный труд был соединен с хозяйственным и являлся как бы его частью.

Накопление первоначального капитала позволяло мещанам заводить мануфактуры, заниматься собственной промысловой деятельностью. Российское законодательство разрешало учреждение фабрик и заводов, в том числе мещанам. Большая часть мелкой промышленности находилась в стадии перехода от ремесла к мелкотоварному производству. В таких «небольших домашних заведениях» должно было трудиться не более восьми наемных работников. Настоящих же фабрик и заводов, т.е. имевших более 16 чел. работников, мещане, оставаясь в рамках своего сословия, иметь не могли [6, с. 222].

В дореформенный период фабрично-заводская промышленность Саратова была неразвита. В отчете губернатора за 1854 г. на долю Саратова приходилось всего 41 завод и 7 фабрик из 197. Подразделялись они следующим образом: винокуренные, салотопенные, кирпичные, маслособойные, колокольные, суконные. Сбыт продукции осуществлялся на месте. Мещанам принадлежали три маслособойни и один кирпичный завод [9, л. 54].

В пореформенное время наблюдался рост фабрично-заводского производства. В Саратове промышленные заведения стали больше заниматься обработкой животной и растительной продукции, а также обработкой полезных ископаемых. Источник за 1880–1881 гг. дает возможность проанализировать уровень развития промышленного

производства в городе и степень участия в нем мещан. В это время в Саратове работало 103 промышленных заведения общей стоимостью 5 659 008 руб.

Таблица 3
Фабрики и заводы, находившиеся в собственности мещан Саратова [8, л. 59]

Наименование заведений	Собственники		Общее число рабочих, чел	Общая стоимость Производства, руб.	Стоимость производства мещан, руб.
	Купцы	Мещане			
Мыловаренный завод	3	1	9	107 000	35 000
Кожевенный завод	1	2	4	820	720
Овчинный завод	1	3	10	4 800	1 800
Альбуминный завод	1	1	9	1 600	1 280
Маслобойни	9	27	334	660 036	389 331
Потапный	1	1	13	5 700	2 500
Кирпичный	5	7	250	81 200	17 200
Известковый	2	1	10	6 120	1 120

В Саратове кожевенные и овчинные заведения содержали в основном лица мещанского сословия. Мещане непосредственно участвовали в производстве. Они нанимали 2–3 работников, сами же содержатели заведений зачастую являлись мастерами. Продукция шла на рынок, где приобреталось сырье и другие необходимые материалы. Объем торговли был различным. Обычно вся продукция реализовывалась полностью. Треть маслобоен принадлежала мещанам, где доход составлял 70 % всей стоимости производства. Из 103 заводов и фабрик Саратова мещане владели 43 заведениями, т.е. 41,7 %. Общая стоимость производства, принадлежавшего мещанам, составляла 448951 руб.

В конце 1880-х гг. на долю мещан приходилось уже более 56 % общей стоимости производства [17, л. 46]. Тенденция к увеличению числа мещан-владельцев заводов и фабрик продолжала сохраняться и в начале XX в. Сбыт продукции осуществлялся как на месте, так и за пределы губернии – в Москву, Нижний Новгород, Астрахань и на Дон.

В дореформенный период Царицын считался самым малонаселенным городом Саратовской губернии, поэтому о промышленном развитии города не могло быть и речи. В 1854 г. общее число промысловых заведений здесь доходило до пяти – 3 кожевенных и 2 кирпичных. Один из кирпичных заводов принадлежал мещанину М. Васильеву, доход от заведения составлял 720 руб. Сбыт всей промышленной продукции осуществлялся на месте, общий доход от продажи составлял 3279 руб. Основная же масса населения вынуждена была искать работу за пределами города.

В 1880-е гг. значительное развитие получила фабрично-заводская промышленность. Количество фабрик и заводов по сравнению с 1854 г. увеличилось в 10,6 раз и составило 56 предприятий [13, л. 9]. Мещанам принадлежало большинство заведений, таких как горчичные, ватные, мукомольные, салотопенные, свечные, а также горшечные и известковые. Основными направлениями в промышленности были обработка животной, растительной и ископаемой продукции, а также смешанное производство. В этой связи следует заметить, что в 1894 г. мещанам Царицына принадлежали два салотопенных и два свечных производства, а также несколько маслобоен на конной тяге и 5 известковых заводов с доходом 187850 руб. (75,7 % общей стоимости). В городе было 5 механических заведений, 2 из них принадлежало мещанам. Они были владельцами 3 красилен, одной фосфорно-спичечной фабрики и одной фотомастерской [14, л. 27]. Сбыт продукции осуществлялся как по Саратовской губернии, так и за ее пределами.

Специфика Астраханского региона была связана с развитием рыболовства и добычей соли. Фабричная и заводская промышленность были слабо развиты и служили для удовлетворения потребностей местного рынка. В основном преобладали мелкие производственные предприятия [18, с. 11]. Мещане преуспевали в мыловаренном, салотопенном и кожевенном производствах. Они сбывали свой товар торговцам или непосредственно потребителю. Первые пореформенные десятилетия незначительно изменили картину. Только в конце XIX в. (в 1894 г.) число промышленных заведений увеличилось до 115, прибыль которых составляла 1520007 руб.

В промышленном производстве самыми предприимчивыми были купцы. Им принадлежало примерно $\frac{2}{3}$ всех промышленных предприятий; мещане наибольшую активность проявляли в мыловаренном, свечном, салотопенном производствах. Кроме этого, мещане занимались обработкой растительной продукции. Доля мещан в производстве была невелика и составляла около 10 %. Незначительная часть изготовлявшейся астраханскими заводами продукции вывозилась в Казань, в Саратов, в Сибирь, в Москву, в Нижний Новгород, а также в Персию [8, с. 16].

Красный Яр не относился к числу промышленно развитых уездных городов. Его удаленность от торговых путей не способствовала развитию производства. На протяжении второй половины XIX в. здесь было одно кожевенное и одно кирпичное производство, больше напоминавшее кустарную мастерскую с общим числом работников – 8 чел. Доходность составляла 680 и 500 руб. соответственно [10, л. 78].

Во второй половине XIX в. фабрично-заводская промышленность городов Нижнего Поволжья находилась на разных стадиях экономического развития, в том числе начавшегося перехода к фабричному производству. Большая часть мелкой промышленности была в процессе перехода от ремесла к мелкотоварному производству и превращению ремесленника в товаропроизводителя.

Многие горожане не могли найти заработка в городе, поэтому занимались отхожими промыслами за пределами своих городов. Основную массу отходников составляли мещане.

Главным источником богатства для Астрахани было рыболовство. В Красном Яру мещане активно занимались рыболовством, садоводством и огородничеством. Степень движения населения можно было увидеть по количеству приобретенных билетов на рыбную ловлю и бой тюленя. Число мещан-ловцов Астрахани и Красного Яра постоянно росло.

Таблица 4

Количество мещан, купивших билеты на право рыболовства в 60–90-е гг. [4, л. 28]

1868 г.			1888 г.			1893 г.			1894 г.		
Число ловцов	Из них мещан	%	Число ловцов	Из них мещан	%	Число ловцов	Из них мещан	%	Число ловцов	Из них мещан	%
5262	3671	69,7	8514	5989	70	16876	13290	79	20404	16505	80,8

В течение десятилетий число выкупленных билетов значительно возросло. Доля мещан увеличилась с 69,7 % в 1868 г. до 80,8 % в 1894 г. (подсчитано автором статьи).

В начале XX в. оформилась специализация хозяйственной деятельности мещан губернии. Как и прежде, значительно развито было отходничество. Мещанское население шло на заработки на Волгу – на баржи и на пароходы, на полевые и садовые работы, на рыбный промысел в море, на соляные промыслы, а также чернорабочими на тяжелый неквалифицированный труд. За пределами губернии часть мещан трудилась на Кавказе – на рыбных промыслах, в портах западного берега Каспийского моря, в пределах Ставропольской, Саратовской и Самарской губерний, а также в Москве.

Род занятий мещан отмечался в паспортах. Среди них: печник, бондарь, слесарь, столяр, повар, позолотчик, горничная др. Следует отметить, что в начале XX в. в перечне появлялись занятия, требовавшие определенной, достаточно высокой квалификации, а именно: аптекарь, счетовод, бухгалтер, фотограф, художник. С каждым

годом увеличивалось число паспортов, выданных мещанской управой города. В Астрахани в 1886 г. был выдан 451 полугодовой паспорт, в 1887 г. – 585, в Красном Яру – 197 и 267 соответственно [7, с. 9]. Извоз и чумачество в большей степени были распространены в Царицыне, в меньшей – в Астрахани. Груз чумацких обозов состоял в основном из леса, рыбы, соли, железа, а на обратном пути – из хлеба. Извозчики, следуя из села в село, продавали свой товар по мелочам на месте, а иногда вели меновую торговлю.

В Астрахани, по данным на 1874 г., этими промыслами занималось до 4 тыс. чел., преимущественно мещане из татар. В 1905 г. число извозчиков заметно снизилось (до 3304 чел., из них мещане составляли 2007 чел.). Причинами, подорвавшими чумачество и извоз в начале XX в., было прекращение добычи соли на озере Эльтон и проведение железных дорог.

Занятия мещан Саратова были разнообразны: токари по металлу, конторщики, торговцы, машинисты, мельники, печатники, письмоводители. При всем многообразии видов хозяйственной деятельности саратовских мещан сельскохозяйственные занятия оставались для них преимущественными на протяжении всего рассматриваемого периода.

Материальное положение большей части мещан было крайне тяжелым. Значительные изменения в структуре занятий городского населения региона стали происходить в конце XIX – начале XX в. В конце XIX в. мещанство активно пополняло ряды рабочих. Эта тенденция возрастала. В 1902 г. удельный вес рабочих промышленных предприятий Астраханской губернии составлял 36,7 %, Саратовской губернии – 32,3 %. В источнике за 1904 г. приведены статистические данные о числе рабочих региона.

Таблица 5

Фабрики и заводы городов Н. Поволжья в 1904 г. [5, с. 338]

Города	Количество фабрик и заводов	Количество рабочих	Сумма производства, тыс. руб.	Ремесленные заведения	Распространенные промыслы
Астрахань	160	3 209	6 443,3	473	Рыболовство
Красный Яр	4	37	13 500	1	Рыболовство, садоводство, огородничество
Саратов	186	9 201	19 243,1	1992	–
Царицын	84	2 019	2 500,0	150	Извозный

Наибольшее развитие промышленное производство достигло в губернских городах – Саратове и Астрахани. Царицын благодаря железной дороге и выгодному географическому положению стал рынком найма рабочих на суда и пристани. Основная масса мещан пополняла рынок неквалифицированных кадров наемных рабочих. В основном это были беднейшие мещане. Заработная плата неквалифицированных рабочих в месяц составляла 40–200 руб. – в Астрахани, 40–100 руб. – в Красном Яру, 50–150 руб. – в Саратове и 75–100 руб. – в Царицыне.

В пореформенный период мещанство Нижнего Поволжья сохраняло свои традиционные занятия: промыслы, мелкая торговля, ремесло [1, с. 65]. Мещане содержали гостиницы, постоянные дворы, городские бани. Одним из главных промыслов астраханских и красноярских мещан было рыболовство. Мещане Царицына зарабатывали на жизнь извозным промыслом. Хлебопашество, наряду с другими занятиями саратовских мещан, продолжало сохранять свое значение. Мещанство становилось источником пополнения буржуазии и пролетариата. Повышая свой образовательный уровень, мещане осваивали новые профессии, необходимые современному обществу.

Библиографический список

1. *Воронова А. А.* Рыбные промыслы Нижней Волги и Каспия в XIX – начале XX в. : монография / А. А. Воронова. – Астрахань, 2005. – 65 с.
2. *ГААО.* Государственный архив Астраханской области. – Ф. 877, оп. 1, д. 43. – Л. 20, 21.
3. *ГАСО.* Государственный архив Саратовской области. – Ф. 421, оп. 1, д. 3497. – Л. 5.
4. *ГАСО.* – Ф. 506, оп. 2, д. 1. – Л. 9.
5. *Города* России в 1904 году // Центральный статистический комитет. – СПб., 1906. – 338 с.
6. *Кошман Л. В.* Город и городская жизнь в России XIX столетия / Л. В. Кошман. – М. : Росспэн, 2008. – 241 с.
7. *Обзор* Астраханской губернии за 1887 год. – Астрахань, 1888. – 8 с.
8. *Обзор* Астраханской губернии за 1893 год. – Астрахань, 1894. – 16 с.
9. *РГИА.* – Ф. 1281, оп. 6, д. 45. – Л. 54.
10. *РГИА.* – Ф. 1281, оп. 5, д. 54. – Л. 78.
11. *РГИА.* – Ф. 1281, оп. 7, д. 71. – Л. 6.
12. *РГИА.* – Ф. 1284, оп. 223, д. 164. – Л. 28, 35.
13. *РГИА.* – Ф. 1284, оп. 223, д. 114. – Л. 9, 77.
14. *РГИА.* – Ф. 1284, оп. 223, д. 144. – Л. 27.
15. *РГИА.* – Ф. 1287, оп. 31, д. 257. – Л. 2, 4.
16. *РГИА.* – Ф. 1391, оп. 1, д. 111. – Л. 59.
17. *РГИА.* – Ф. 1391, оп. 1, д. 133. – Л. 46.
18. *Тимофеева Е. Г.* Деятельность Астраханской городской думы по развитию транспортных коммуникаций в Астрахани на рубеже XIX–XX в. / Е. Г. Тимофеева // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2011. – № 1. – С. 8–14.

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЙ
В НИЖНЕЕ ПОВОЛЖЬЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.**

И.В. Кузьмина
(Россия, Астрахань)

Аннотация. *Российское правительство было заинтересовано в скорейшем заселении южных окраин в целях повышения их экономического потенциала и хозяйственного освоения. Масштабы переселений во многом зависели от особенностей социально-экономического развития губерний Нижнего Поволжья. Обширные земли Астраханской и Саратовской губерний привлекали сюда переселенцев; широкое развитие получили промыслы. Переселения способствовали подъему производительных сил, развитию капиталистических тенденций и созданию рынка рабочей силы в регионе.*

Annotation. *The Russian government has been interested in the prompt settling southern suburbs with a view of increase of their economic potential and economic development. Scales of migration in many respects depended on features of social and economic development of provinces of the Lower Volga region. The extensive lands of the Astrakhan and Saratov provinces involved immigrants here; wide development was received by crafts. Migration promoted lifting of productive forces, development of capitalist tendencies and creation of the labour market of in the region.*

Ключевые слова: *Нижнее Поволжье, переселенческая политика, капитализм, пореформенный период.*

Key words: *the Lower Volga, the policy of migration, capitalism, the period after reforms.*

Во второй половине XIX в. одним из ключевых вопросов российской внутренней политики продолжал оставаться аграрный. Особую актуальность приобрела проблема крестьянского малоземелья. Рост сельского населения, высокие арендные цены на землю, низкий уровень развития агротехники – все это затрудняло развитие капиталистических элементов в экономике, усиливало социальную напряженность. Одним из путей решения проблемы было переселение – перемещение преимущественно